

ИНТЕРВЬЮ

ДАННОЕ ИОСИФОМ СМРКОВСКИМ

ИТАЛЬЯНСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ

Итальянский коммунистический журнал "Вие Нуове Джорни" - главный редактор которого Давид Лайоло, член ЦК итальянской коммунистической партии, один из ближайших сотрудников генерального секретаря ИКП, Луиджи Лонго, и легендарный партизанский вождь времен второй мировой войны, сражавшийся под боевой кличкой "Улисс" - опубликовал 16 сентября 1971 года беседу своего специального корреспондента с Иосифом Смрковским, бывшим видным членом группы, во главе которой стоял Александр Дубчек, и которая руководила Чехословакией в 1968/69 годах. Беседа с этим видным представителем "пражской весны" возбудила огромный интерес во всем мире. Она была опубликована множеством из самых значительных газет разных стран, а также передавалась по радио и телевидению чуть ли не всего мира. Ввиду важности этой беседы здесь приводится ее полный текст.

ВОПРОС: Прежде всего я хотел бы задать Вам несколько вопросов о жизни в Чехословакии сегодня. Само собой разумеется, в первую очередь о том, как живете Вы лично?

ОТВЕТ: Мало причин быть довольным, а уж радоваться - то и вовсе нечему. Вот уже два года, как я являюсь предметом чуть ли не ежедневных нападок в печати, по радио и телевидению и на митингах. Нападкам подвергается моя политическая и личная честь. Если бы при этом пользовались соответствующими действительности данными, я допустил бы, что это - критика, хотя и односторонняя. Но правдивых данных не приводят. А от клеветы и оскорблений чести защиты нет.

Так, например, я подал жалобу в суд на бывшего директора чехословацкого радио за распространение, касавшихся меня, ложных сведений. Суд отклонил моих свидетелей - бывших членов ЦК партии - отказался принять во внимание

официальные партийные документы, относящиеся к разбиравшимся вопросам и отверг мою жалобу под предлогом, что это вопрос партийный и должен решаться по партийной линии. И это несмотря на то, что вызвавшие мою жалобу заявления передавались по государственному радио! То же самое случилось и с другими товарищами, которые подавали в суд жалобы на радио, на газету "Руде Право" или на другие органы.

О том, что меня в 1970 году исключили из коммунистической партии Чехословакии, я узнал из статьи одного из редакторов газеты "Руде Право", в которой он писал обо мне и о некоторых других товарищах, как о бывших членах партии, как о лицах из нее исключенных. Никто никогда не сообщал мне об этом ни лично, ни письменно. Так что я не знаю, когда и каким органом я был исключен из партии.

Серьезная болезнь ноги свела к минимуму мою возможность передвижения, и несколько месяцев я провел в больнице. Благодаря усилиям врачей, мое состояние улучшается, но лечение будет продолжаться еще долго. Таким образом, моя жизнь сейчас ограничена чисто личной сферой - чтением и размышлениями. Всякие общественные контакты ограничены, потому что все те, кто встречается со мной, подвергаются опасности преследований, угрожающих им потерей средств к существованию.

ВОПРОС: Как обстоит дело с Вашими бывшими сотрудниками или единомышленниками?

ОТВЕТ: Мои сотрудники: все они были коммунисты, образованные люди, специалисты, политиковеды, экономисты, историки, партийные работники, профсоюзные деятели и т.п. Никто из них сейчас не работает по специальности. Все они заняты неквалифицированным трудом, преимущественно на стройках вне Праги. Причем они должны быть счастливы, что им удалось найти какое-то место. Один из них, отец двух детей, за полгода поисков работы побывал в 34-х заводах, предприятиях и учреждениях, в которых были вакансии, и всюду ему было отказано в работе на основании решения местной партийной организации. Профессора работают истопниками и рабочими на складах, бывшие послы служат дворниками, врач работает напарником шофера, журналист работает шофером и т.п. Такова судьба интеллигенции и бывших государственных и партийных работников, которые в 1968 году высказались за тогдашнюю политику коммунистической партии и отказались одобрить оккупацию Чехословакии войсками стран Варшавского договора. Не одобришь оккупации родины иноземными войсками - останешься без хлеба. Когда поголодаешь, когда нечем будет кормить

семью - тогда согнешь спину, изменишь свои взгляды. Вот какова "принципиальная" борьба против тех, чья точка зрения на прошедшее отличается от нынешней официальной точки зрения.

Социальное унижение, на которое обречены эти люди, - почти все коммунисты - усугубляется давлением на совесть этих товарищей, заставляя их говорить, что черное - белое, и наоборот. Те, кто ради своих детей и семьи вынуждены были насиловать свое сознание и свои убеждения, стыдятся самих себя, переживают нравственный кризис и ненавидят тех, кто их поработил.

ВОПРОС: Ваше отношение к событиям августа 1968-го года достаточно хорошо известно и нет нужды на этом теперь останавливаться. В последние месяцы, однако, чехословацкие средства информации начали говорить о том, что войска стран Варшавского договора были приглашены в страну рядом чехословацких партийных и государственных деятелей. Можете Вы это прокомментировать?

ОТВЕТ: Только что минула третья годовщина с того момента, когда нам - Президиуму ЦК коммунистической партии Чехословакии - в половине двенадцатого ночи сообщили, что эти войска перешли границы нашей страны, и что до шести часов утра вся страна будет ими занята. Но до сих пор никто так и не сказал и не опубликовал в печати - от кого, от каких лиц исходило это "приглашение".

Упомянутся члены тогдашнего Народного Собрания, председателем которого я был в то время. Вскоре после 21-го августа Президиум Народного Собрания потребовал от всех членов парламента, от всех депутатов и министров присягнуть в письменной форме в том, приглашали ли они иноземные войска в Чехословакию. Все 296 депутатов (сколько их числилось в то время в парламенте) дали Президиуму письменное подтверждение в том, что никто из них никого и никаких войск не приглашал в Чехословакию. Такое заявление дано было и теми нынешними членами Президиума ЦК КП Чехословакии, которые в 1968 году были депутатами Народного Собрания.

С каких это пор заведено, чтобы иностранное государство - или группа государств - могло посылать свои войска в другую страну по просьбе "многих" или "ряда" лиц, без ведома правительства, парламента, и других компетентных органов данной страны? Все эти объяснения насчет "приглашения" - наивные басни. Никто этого всерьез не принимает и никто этому не верит.

Другое дело, что у нас были люди, которые этого желали и которые такой призыв даже подписали бы. Были такие люди и есть они и сейчас. Но армии не перебрасываются по "призыву" таких людей. Тем не менее эта версия операции в Чехословакии становится теперь официальной, после целого ряда ранее выпущенных версий иного рода. Ищут и идеологического объяснения. Но почему же, все-таки, принуждают коммунистов и не-коммунистов в Чехословакии, одного за другим заявлять, что они согласны с военной оккупацией страны, что это было правильно? Это - попытка втянуть весь народ, хотя бы задним числом, в соучастие в позоре, чтобы в будущем можно было опять твердить, что, дескать, "все мы ошибались и все одинаково виновны" - как это принято было говорить о черных пятидесятых годах.

ВОПРОС: Теперешнее руководство коммунистической партии Чехословакии неоднократно называло Вас "правым оппортунистом" и "ренегатом". Как Вы сами определяете Вашу теперешнюю политическую позицию?

ОТВЕТ: Правый оппортунист, ренегат - такие слова я слышал и сорок лет тому назад. Тогда нас - молодых людей - подобные слова пугали. Сейчас для меня это просто фразы, ругань догматиков; одни руганью пытаются заменить отсутствие доводов и знаний; другие пытаются маскировать совсем иные цели, чем те, о которых говорят. Кстати сказать, эти выражения были к нам ввезены из-за границы и не привились ни в чешском языке, ни в образе мышления чешского народа. Все это - партийный жаргон, а теперь уж и подавно.

Насчет же того, кто стал на путь ренегатства и оппортунизма, то об этом следовало бы поговорить более подробно, чем это возможно в рамках интервью. Надо было бы при этом рассмотреть целый ряд дальнейших аспектов создавшегося положения, от которых никак нельзя отделаться ни фразами, ни руганью.

Какова моя теперешняя политическая позиция? Та же что и в 1968 году. Только теперь она более обоснована и ясна. Основное учение, на котором базируется политика партии утверждает, что у нас существует диктатура рабочего класса, осуществляемая от его имени партией. На практике же. этот принцип дальше ограничивается тем, что эта диктатура осуществляется, от имени партии, оплачиваемым партийным аппаратом - президиумом и секретариатом ЦК, секретарями - аппаратом. Партия, как таковая, масса ее членов, выборные партийные органы - за исключением президиума - лишь исполнительные органы аппарата.

Если допустить, что такое основное понятие диктатуры рабочего класса, от имени которого правит партия, было оправдано на первом этапе после поражения капитализма и захвата власти, то все же такое положение никак не может продолжать свое существование в зрелом социалистическом государстве. Социалистическая Чехословакия существует четверть века, и народ наш в подавляющем решающем большинстве своем поддерживает социалистический строй. Те шесть или семь процентов граждан, которые в Чехословакии принципиально отвергали социализм - бессильные противники, у которых нет ни возможностей, ни решимости этот строй изменить. Такая оценка силы этой политической категории граждан основана на многочисленных исследованиях, которые проводились в 1968 году. Активные лица или небольшие группы таких людей никакого влияния на массы не оказывали.

Государственно-партийный аппарат правит у нас всем. Он правит страной, от него зависят судьбы граждан - на 100% или на 95%, это сути дела не меняет. А где же участие народа - в том числе и самого рабочего класса - в решении вопросов, его касающихся? Где его участие в выработке политики, в проведении ее в жизнь и в контроле над ней? Как может проявляться инициатива трудящихся, интеллигенции, экономистов, ученых, когда "нормы" их деятельности даются бюрократическим аппаратом, для этого не квалифицированным? Где социалистические права гражданина и человека, когда партийный аппарат "наделяет" этими правами или отнимает их у тех граждан, которые отказываются думать согласно постановлениям аппарата и его высшего руководства? И т.д., и т.д.

Да разве за это боролись целые поколения трудящихся, добивавшихся своего освобождения и освобождения всего человечества? Кто предал программу и цели революции? Кто ренегаты и оппортунисты в исторической борьбе трудящихся за новый гуманный строй - за социалистический строй? Не мы, которые в 1968 году боролись за устранение извращений и произвола, за социалистическую демократию, за гуманность социалистического строя, за то, чтобы был открыт доступ прогрессу и науке во все области нашей народной жизни. Ренегаты не наш народ, который в 1968 году добровольно принял новую политику коммунистов и с ней отождествился. Ренегатов и оппортунистов нужно искать в других местах. Не среди нас!

ВОПРОС: В чем Вы видите главное различие между Вашей позицией и позицией теперешнего партийного и государственного руководства Чехословакии?

ОТВЕТ: В основном я на этот вопрос уже ответил. Одним словом - это подход к событиям 21 августа 1968 года и к вопросу о суверенитете коммунистических партий и социалистических стран, подход к вопросу диктатуры или социалистической демократии. Это - главное.

Хочу добавить еще несколько слов.

Август 1968 года. То, что существовала угроза контрреволюции или даже сама контрреволюция - пропагандный вымысел. Не было такой силы, которая могла бы отстранить коммунистическую партию от власти тогда, изменить общественный строй. Около 90% граждан добровольно поддерживало тогдашнюю политику компартии Чехословакии. Экстремистские излишества некоторых журналистов и других авторов статей и речей не производили серьезного впечатления и никак не влияли на мышление масс, несмотря на весь вызванный ими шум. Главной и решающей причиной для военной интервенции было то, что в начале сентября 1968 г. должен был состояться съезд партии, который должен был одобрить тогдашнюю политику партии и устранить от руководства представителей прежней, до-январьской, политики. Вот этому-то и надо было во что бы то ни стало помешать, - за отсутствием других средств - даже военными мероприятиями. Вот это решающая причина, которая определила и момент военной интервенции. Это не значит, что не было и других причин.

Как я могу примириться с таким положением или даже одобрить попрание и насилдование суверенных прав народа, к которому я принадлежу - тем более, что это социалистический народ? Как можно примириться с тем, чтобы были сметены все нормы, на которых основываются отношения между партиями и государствами, с тем, чтобы декларация международного рабочего и коммунистического движения о правах народов превратилась бы в клочек бумаги?

Суверенитет: сколько уже было сделано попыток так или иначе одурачить людей в вопросе о суверенитете. Но гражданин - "простой человек", как его принято называть, обладает нормальными мозгами и следовательно знает, что чешские и словацкие земли вот уже полторы тысячи лет принадлежат чехам и словакам и что в этой стране только чехам и словакам принадлежит право решать вопросы, касающиеся их самих и их страны, и оставаться при этом верными своим обязательствам по отношению к союзникам и друзьям. Что такое "ограниченный суверенитет", "классовый" суверенитет, суверенитет "подчиненный интернационализму" и другие тому подобные штучки, согласно которым народ должен уступить свое неотъемлемое право решать свою судьбу и судьбу своей родины кому-то другому, хотя бы и самому дорогому из союзников? Что в этом общего с подлинным интернационализмом, с социализмом? Тот, кто "уступает" эти права - суверенитет государства и народа - другим деятелям и государствам - дает и

раздает то, что ему не принадлежит. Никакое партийное руководство, никакая партия или правительство, ни одно живущее поколение не может отказаться в пользу кого-то другого от суверенного права народа управлять своей страной, ибо суверенитет нашей страны был нам всем временно передан на хранение предыдущим поколением, и мы являемся лишь ее временными правителями. В свою очередь мы передадим его, как эстафету, идущему за нами поколению. Нельзя раздавать то, что неотъемлемо.

Что касается вопроса - диктатура или социалистическая демократия, то я об этом уже говорил.

ВОПРОС: Доктор Гусак, Васил Билак, Алоис Индра и другие часто подчеркивают, что избранный ими политический курс был единственно возможным и правильным. По Вашему мнению, существовала ли после августа 1968 года другая альтернатива?

ОТВЕТ: Да, существовала, хотя и очень трудная. В московском протоколе, который мы подписали в августе 1968 года, после оккупации нашей страны, есть статья, говорящая о том, что нам не будут мешать в политике демократизации, начатой нами после января. По возвращении в Прагу мы доложили об этом партии и народу. Но постоянный саботаж и подрыв этих наших усилий вызвали скрытую напряженность во всей стране, так как народ чувствовал, что его политика находится под смертельной угрозой. Народ чувствовал правильно, и единодушно поддерживал эту политику. На это небывалое единодушие нападали, и даже называли его поддельным. Если бы в партийном руководстве и в самих высших сферах было такое же единодушие в деле последовательного проведения в жизнь этой политики - пусть с ограничениями и изменениями, пусть с большей дисциплиной, чем до августа - оно смогло бы вести нашу страну мимо всех подводных скал тех дней и тогдашнего положения. Но на верхах не было единодушия, поэтому не было и прочного политического курса. Часть партийного руководства продолжала поддерживать курс, взятый после января, а другая часть - с помощью из-за границы - пересела, так сказать, на другое судно, которое постепенно меняло курс и, в конце концов, поплыло в направлении обратном после-январьскому курсу.

ВОПРОС: В последние месяцы в Чехословакии происходил ряд политических процессов. Действительно ли это возврат к положению пятидесятых годов?

ОТВЕТ: Думаю, что нет. Хотя несколько процессов уже состоялось и люди сидят в тюрьмах и сидят в них без суда. В 1971 году уже невозможно - так мне кажется - арестовывать десятки тысяч людей и сажать их в тюрьмы. Теперь нельзя придумывать обвинения против тысяч людей и заставлять их затем подписывать эти выдумки и читать их наизусть перед "судом". Нельзя, повидимому, казнить десятки невинных людей. Думаю, что это было бы больше невозможно. Сила мирового общественного мнения и вес официальных заявлений государств уже не те, что были двадцать лет тому назад. Изменились и сила, и опыт, и осведомленность международного коммунистического движения.

Но только ли то страшно, что было двадцать лет назад? Разве не страшны другие явления и другие методы? Вот, в нашем случае, более полумиллиона членов партии было исключено или ушло из партии из-за несогласия с ее политикой - после чего они были уничтожены в материальном отношении, лишены возможности работать по специальности - разве это не страшно? И дело не только в том, что людям не дают жить. Мы являемся свидетелями ликвидации интеллектуальной деятельности, гибели школьной системы и т.п.

ВОПРОС: Как бы Вы вкратце охарактеризовали последствия политики Гусака с апреля 1969 года по сегодняшний день?

ОТВЕТ: За эти два года все усилия партийного руководства и подчиненных ему учреждений направлены были на то, чтобы ликвидировать все мнения, постановления, образ мышления и последствия политики 1968 года. Это были два года отрицания. Все считалось плохим, "ревизионистским", и должно было быть устранено - в том числе и люди. Оккупация страны войсками договора должна была быть повсюду единодушно провозглашена даром с небес.

Эти усилия, которые постепенно перерастали в слепой фанатизм и в цинизм, истощили всю энергию теперешней партии и ее руководства и изолировали партию от народа. В народе была умерщвлена творческая деятельность, душа его была опустошена, ввергнута в летаргию. Жизнь продолжается, работает промышленность, сельское хозяйство, транспорт? Ясно, что работает. Они работают всегда и при всяком режиме, так как от этого зависит существование людей. Но как они работают? Люди не признают нынешнюю политику своей и ведут себя соответствующим образом. Те, кто считают эту политику своей, составляют едва ли более 10%. Будущее покажет и докажет, так ли это или нет. Никакие усилия агитаторов ничего не могут изменить: они только раздражают народ и вызывают его гнев.

ВОПРОС: Скажите нам, пожалуйста, что по Вашему мнению дал компартии и Чехословакии 14-ый съезд партии?

ОТВЕТ: Ничего положительного. Прогресс в строительстве, в экономике будет трудным, медленным и мало заметным. Раз народом пренебрегли и его интеллигенцию отовсюду прогнали, то трудно ожидать от них - от интеллигенции и народа - инициативы и усилий в труде. Это можно сравнить с попыткой совместить огонь и воду. Одно уничтожает другое, и без народа никогда не удавалось сделать ничего ценного. Нынешние партийные руководители и их советники еще убедятся в этом, если опыт прошлого будут игнорировать.

ВОПРОС: Но история Чехословакии не кончается 14-ым съездом. Вероятно, человек Ваших политических взглядов - оптимист в историческом смысле. Есть ли у Вас какие-либо особые основания специфически-чехословацкого характера для оптимизма - помимо общепринятых, основанных на историческом развитии вообще?

ОТВЕТ: Да, пожалуй. История Чехословакии не кончается, но и не начинается 14-ым съездом, или сменой тех или иных руководителей. Съездов было много и будет еще много, и руководителей будет тоже много.

До второй мировой войны вокруг нашей страны рос и укреплялся фашизм; чехословацкий народ сумел устоять против этого яда и насилия; он не поддавался ему. Только огромный перевес сил и измена в Мюнхене одолели наш народ.

Когда Гитлер напал на Советский Союз, ему не удалось получить ни одного чешского солдата для этой грязной войны. Наш народ свободно выбрал социализм в нашей стране и считает его своим кровным делом. В 1968 году он до такой степени добровольно и в таком подавляющем большинстве своем принял программу коммунистической партии, программу демократического социализма, что до того коммунистическая партия никогда не располагала таким подлинным авторитетом и такой силой. Наш народ сохранил свое отношение к программе 1968 года. Он живет в убеждении, что нынешний момент пройдет, что отношение союзников к политике нашей партии в 1968 году и к интервенции 21 августа будет пересмотрено, и тем самым станет возможной нормализация отношений с другими странами Варшавского договора, прежде всего с Советским Союзом. Сейчас эти отношения ненормальны.

Чехословацкий народ и Чехословацкая Республика не такой уж незначительный фактор на карте Европы, чтобы к ним не проявлять должного уважения. Союзникам и соседям

не может быть безразлично, и в конечном итоге не должно быть безразлично, что этот народ и эту страну поневоле толкали, и все больше толкают, в оппозицию и в то состояние, когда люди жаждут свободы. Наше спокойствие - спокойствие деятельное. Наш народ подобен врачу у изголовья больного, готового к немедленному вмешательству, как только наступит кризис. Такое положение вещей не требует никаких "организаторов". Вот как обстоит дело.

ВОПРОС: Прогрессивное движение Чехословакии является частью мирового прогрессивного движения. Что по Вашему мнению должны делать мировые прогрессивные силы для подлинного улучшения положения в Вашей стране?

ОТВЕТ: Прежде всего - противиться тому, чтобы наша страна скрылась за спущенным занавесом. Они должны знать, что у нас происходит. То, что можно делать, и что делается за занавесом, нельзя делать на открытой сцене. Это важнейший фактор - и это и есть интернационализм на практике.

Я считаю, однако, что одной из главных проблем - не только наших, а всего международного рабочего и коммунистического движения - является проблема 21 августа 1968 года, военная оккупация нашей страны войсками стран Варшавского договора, которая продолжается и поныне. Это преграда не только на пути к социализму в Чехословакии, но и на пути всего международного движения. Наш народ никогда не признает законным то, что произошло, никогда не примирится с этим положением - сколько бы ни приходилось поднимать руку за благодарственные резолюции и письма в ответ на эту "братскую помощь"; кто думает иначе - тот живет в мире иллюзий.

Ответственная задача заключается в том, чтобы найти путь к успокоению и примирению; найти выход, при котором не было бы ни победителей, ни побежденных; при котором с чехословацким народом обращались бы как с народом суверенным и равноправным; при котором его не заставляли бы принимать за правду версию о "контрреволюции" 1968 года, которой никогда не было. Думать и заботиться об этом, искать пути выхода должны были бы все братские партии. Это дело не только наше.

Иллюзия ли это? Тот, кто так думает, отказывается верить в существование подлинно коммунистических отношений между партиями и социалистическими государствами, - а, следовательно, в возможность победы.

Наше дело - дело общее.